

«Но это же соревнования по стрельбе», — беспомощно усмехнулся Ань Лань.

Но в глубине души Ань Лань был благодарен Гу Лиюю. В этот критический момент, когда он должен был сосредоточиться на своем соревновании, Гу Лиюй пришел, чтобы утешить его.

«Раньше Е Юнь использовал влюбленность в кого-то как метафору для процесса преследования движущейся цели. Я думаю, это не совсем верно», — сказал Гу Лиюй.

«Правда?» — Ань Лань заинтересовался.

Личность Гу Лиюя не была похожа на человека, который испытал любовь. Как он мог понять разницу между влюбленностью в кого-то и стрельбой?

Однако мысли Гу Лиюя превзошли ожидания Ань Ланя.

«Десятиметровая движущаяся цель — это процесс самоконтроля. Вы настраиваете свое дыхание, ритм и переходите от следования за целью к результату попадания в нее с одного выстрела. Речь идет о контроле цели посредством самоконтроля».

«Итак, чем же отличается влюбленность в кого-то?» Ань Лань посмотрел в глаза Гу Лиюя.

«Влюбленность в кого-то — это процесс потворства своим желаниям», — спокойно сказал Гу Лиюй.

По впечатлению Ань Ланя, Гу Лиюй был дисциплинированным и сдержанным. Описание «потворства своим желаниям» было чем-то, чего он никогда не представлял для Гу Лиюя.

«Сначала меня привлекло то, как этот человек стреляет из ружья, затем подсознательно я обратил внимание на его улыбку, темы, о которых он говорит, на то, что ему нравится, и даже на его храбрость и самообладание. Благодаря тому, что я обращал на него внимание, я обнаружил, что все в нем соответствует моему вкусу».

Голос Гу Лиюя был подобен виолончели в просторном концертном зале — глубокий, притягательный, одинокий, ожидающий, что кто-то придет, выслушает, и поймет его.

Но войти в этот концертный зал мог не каждый.

Ань Лань посмотрел в глаза собеседника, ища признаки эмоций.

«Затем, когда я не смог сдержаться, я понял, что это не потому, что все в нем соответствовало моим предпочтениям, а потому, что все в нем заставляло мое сердце биться чаще. Это не

другой человек, который появляется передо мной с пистолетом, как он, или смеется, как он, заставляет меня влюбиться в него».

Сердце Ань Ланя было подобно струнам виолончели: с каждой нотой его сердце подпрыгивало, словно от неожиданности.

Но когда он пришел в себя, то понял, что это был не испуг, а наконец-то успокоившееся сердце, почувствовавшее рябь.

«Все в нем составляет коллекцию, которая заставляет мое сердце биться чаще. Он — пистолет, а я — осознанная цель. Он бессознательно целился в меня, и я жаждал, чтобы он меня пронзил».

Слова Гу Лиюя успокоили встревоженное сердце Ань Ланя, обеспокоенного тем, что он «медленно горит».

«Нет ничего плохого в том, чтобы быть медленным. Состояние, которое накапливается понемногу, похоже на крепость, укрепляемую слой за слоем; оно не рухнет из-за удара молнии или одной атаки. Большинство игроков, которые, кажется, быстро входят в состояние, часто имеют хрупкие условия. Если сломается один кирпич, рухнет вся стена». Голос Гу Лиюя был спокойным и объективным.

Внезапно Ань Лань понял, что имел в виду Гу Лиюй; он надеялся, что Ань Лань сможет самоутвердиться, считая «медленное горение» преимуществом, а не недостатком.

«По мере увеличения количества соревнований время, которое ты тратишь на возведение ментальных барьеров, будет сокращаться. Поэтому сохранение своего состояния важнее, чем потрясение своего настроения».

Гу Лиюй слегка повернул лицо, встретившись взглядом с Ань Ланем под другим углом, убеждаясь, что Ань Лань усвоил его слова.

Сквозь его черные, словно стеклянные, зрачки пробежал пленительный блеск.

Ань Лань улыбнулся и стукнул кулаком по плечу Гу Лиюя: «Спасибо, теперь я не так расстроен».

Сяо Чэнь издали обернулся и ухмыльнулся Линь Хуайену: «Старик Линь, видишь? Ловушки, которые ты расставил для Ань Ланя, бесполезны».

Сюй Синжань рассмеялся: «Ты только что назвал его «малышом», а теперь используешь его имя?»

Сяо Чэнь похлопал себя по колену и встал: «Некоторые противники заслуживают уважения, а другие... любят жужжать, как мухи».

Сяо Нань издали остановился, затем обернулся и свирепо посмотрел на Сяо Чэня.

Однако Сяо Чэнь лишь ухмыльнулся, не обращая на него никакого внимания. Он снял с запястья резинку для волос, украшенную маленькой пчелой и подсолнухом, и завязал свои слегка длинные волосы на затылке.

Пятиминутный перерыв пролетел быстро. Все участники заняли свои позиции, готовые к состязанию по тридцати быстрым мишеням.

Ань Лань держал свое оружие, регулируя дыхание. Его сердцебиение постепенно успокоилось, и весь шум и ненужные восприятия постепенно исчезли из его мира.

Он не знал результатов первого раунда других; он даже не заметил, что, когда он нажал на курок, цель только что преодолела треть расстояния.

Результаты были объявлены: 9,9.

Ань Лань вернулся в исходную позу, не обращая внимания на изменения в своем рейтинге.

Начиная с третьего выстрела, результаты Ань Ланя оставались в пределах 10,2 и 10,5, что является отличным результатом. Многие ведущие спортсмены провинции, возможно, не поддерживают такую стабильность.

В рейтинге первой пятерки также произошли существенные изменения. Сюй Синжань обошел Е Юня, заняв второе место. Гу Лиюй переместился на третье место, Е Юнь опустился на четвертое, а Сяо Чэнь, впервые участвовавший в соревнованиях после восстановления после травмы плеча, стабильно сохранил первое место.

Сяо Нань посмотрел на таблицу рейтинга, чувствуя удивление. Ань Лань превзошел Лю Циняна из клуба Цзюньхэ и приблизился к позиции Сяо Наня.

«Тск». Сяо Нань нахмурился. У него не было времени подсчитывать точные результаты каждого удара Ань Ланя, но он знал, что ему нужно быть в лучшей форме; в противном случае его обгонит этот неизвестный игрок из гражданского клуба.

Начиная с одиннадцатого выстрела, настрой Ань Ланя полностью успокоился. Он знал, что ему нужно немного больше страсти к стрельбе, немного больше контроля над своей целью.

Ань Лань последовал за движением своей цели и набрал 10,5 очков одним ударом, мгновенно

сравнявшись с Сяо Нанем.

Сяо Нань намеренно не смотрел на рейтинговую доску. Хотя он был молод, его опыт финалов был богаче, чем у Ань Ланя. На двенадцатом броске он превзошел Ань Ланя на 0,1.

Эти двое молча соревновались. Разница оставалась между 0,1 и 0,2, казалось, что они могли обогнать друг друга в любой момент, но, как в лабиринте, никто не мог вырваться.

Когда прилетели последние пять выстрелов, Сяо Нань взглянул на таблицу рейтинга, чувствуя прилив разочарования. Чёрт, почему этого парня ещё не оставили позади?

Удивительно, но их результаты остались прежними.

Тем временем Сюй Синжань занял первое место, за ним следуют Сяо Чэнь на втором месте, Е Юнь на третьем и Гу Лиюй на четвертом.

Этот квартет создал ситуацию, в которой никто не мог прорваться, с разницей от 0,1 до 0,5. Каждый выстрел этих четырех людей, казалось, менял их рейтинг.

Ань Лань, словно забыв обо всем, чувствовал, что теперь он входит в колею. Кровь в его жилах несла определенное желание, распространяясь по всему телу. Он ждал появления своей цели, наслаждаясь процессом ее поражения.

Нажав на курок, его взгляд продолжал преследовать цель, его тело плавно двигалось, пока цель не исчезла.

10,6; это лучший результат, которого добился Ань Лань на данный момент, опередив Сяо Наня на 0,3 и обеспечив себе пятое место.

Сяо Нань почувствовал легкое раздражение. В следующий раз этот парень вряд ли сможет набрать еще 10,6.

Но как уже упоминали тренер Линь и Гу Лиюй, как только Ань Лань входил в свое состояние, это было похоже на непреодолимый барьер. Поколебать его было почти невозможно.

В предпоследнем выстреле Ань Лань набрал 10,5, Сяо Нань выступил неплохо, но набрал всего 10,4. Разрыв между ними увеличился до 0,4.

Сяо Нань стиснул зубы. Раньше он не понимал Ань Ланя, не понимал, почему тренер уровня Линь Хуайена вызвал на тренировочный матч неизвестного игрока.

Но теперь Сяо Нань осознал. Чтобы победить Ань Ланя, нужно было накопить огромное преимущество на ранних стадиях, преимущество, которое даже в полной форме Ань Лань не смог бы преодолеть. Теперь, как только Ань Лань превзойдет его, разрыв только увеличится.

В третьем с конца выстреле Ань Лань набрал 10,2 очка, но достижение результата в десять очков и выше за каждый бросок уже было достижением, равным достижению вершины для игроков их возраста.

Сяо Нань набрал 10,4 очка, отыграв 0,1 балла, но прежде чем он смог подтвердить это, в предпоследнем броске Ань Лань снова набрал 10,4. Сяо Нань почувствовал усталость, настраивая свой менталитет на погоню за Ань Ланем.

Сяо Нань не захотел принимать эту ситуацию. Он знал, что его состояние не было проблемой; настоящая проблема заключалась в превосходном выступлении Ань Ланя на поздних этапах. Незримо, это казалось непреодолимым барьером, стоящим перед Сяо Нанем.

Наконец, дело дошло до последнего выстрела предварительного раунда. Сяо Нань напомнил себе, что впереди еще много противников, и он не может позволить себе срываться — ни в коем случае.

Сяо Нань набрал 10,5 очков в этом броске, что является похвальным достижением, но он не смог заставить себя улыбнуться.

Потому что он прекрасно понимал, что пока Ань Лань будет продолжать показывать результат в десять и выше в этом ударе, разрыв между ними останется непреодолимым. Десять ударов в финале могут оказаться недостаточными для Сяо Наня, чтобы переломить ситуацию.

Поза Ань Ланя была устойчивой, и никто не мог определить его нынешнее настроение.

Затаив дыхание, он следил за движением цели. С «бахом» он выстрелил. Несколько тренеров, наблюдавших за броском, посчитали, что бросок был слишком поспешным, но счет 10,4 заставил их замолчать.

«Этот ребенок стал более уверенным в себе», — задумчиво сказал тренер Линь, глядя на Ань Ланя.

«Разве ты не пытался выявить его недостатки и заставить его усомниться в себе в этом тренировочном матче?» — спросил тренер Е Юня, удивленный этой ситуацией.

«Я не могу ничего сделать перед его превосходными навыками психологической адаптации», — пожал плечами тренер Линь.

«Ты так беспокоишься об Ань Лане, потому что хочешь завербовать его в «Observing Mountain

and Sea Club?»?» — спросил тренер Е Юня.

Услышав это, Линь Хуайен нахмурился: «Если бы я знал, что ты будешь со мной соревноваться, я бы не пригласил тебя на тренировочный матч. Кажется, ты хочешь со мной соревноваться».

Тренер Е Юня, элегантный омега, прищурился и улыбнулся: «Хорошие таланты востребованы всеми».

«Исчезни. Я первый его заметил».

«Когда ваш игрок говорит: «Я хочу выиграть чемпионат» во время финала, означает ли это, что он выиграет чемпионат?»

«А? Если ты действительно хочешь со мной соревноваться, ты будешь в моем списке «не общаться».

«Используй ли ты угрозу разрыва связей, чтобы запугать людей?»

Линь Хуайен ответил с вызовом: «Да, я угрожаю людям разрывом связей».

«Тогда давай разорвем отношения сейчас».

«...»

Предварительный раунд завершился, и рейтинги были объявлены.

Временно на первом месте был Сюй Синжань, за ним следовали Гу Лиюй, затем Сяо Чэнь и Е Юнь. Удивительно, но Ань Лань занял пятое место.

Изначально, когда закончились тридцать медленных мишеней, он был на предпоследнем месте.

В этот момент Ань Лань сидел, положив на ружье лицо, и, казалось, задремал.

Однако другие знали, что он хотел сохранить сосредоточенность, не отвлекаясь на внешний мир.

Товарищ по команде Е Юня, Лю Цинян, подошел к нему и полуслушя сказал: «Ты проверял групповой чат клуба? Они снова начали делать ставки».

«О, правда? На кого они делают ставку?» — Е Юнь не стал доставать телефон, просто спросил с улыбкой.

«У Сюй Синжаня самые высокие шансы, за ним следуете ты и Гу Лиюй. Сяо Чэнь также хорошо выступил сегодня, но люди относятся к нему скептически из-за его недавнего восстановления после травмы плеча», — ответил Лю Цинян.

Затем Е Юнь медленно закрыл крышку своей бутылки с водой: «Почему никто не делает ставку на Ань Ланя?»

Лю Цинян остановился, понимая, что с тех пор, как закончились медленные мишени, Ань Лань набирал больше 10 почти в каждом выстреле, переместившись со предпоследнего на пятое место. Разрыв между ним и Е Юнем составил всего 2,3.

Лю Цинян подсчитал и обнаружил, что средний результат Ань Ланя по тридцати быстрым целям составил поразительные 10,28, тогда как у Е Юня он составил всего 10,25.

В этот момент Лю Цинян замолчал.

«По-настоящему мудрый человек знает, кто его настоящий противник», — Е Юнь с улыбкой поднял подбородок.

Проследив за взглядом Е Юня, Лю Цинян обнаружил, что, хотя Сюй Синжань сидел в стороне и разговаривал с тренером Линем, его взгляд постоянно был устремлен на Ань Ланя.

Что касается Сяо Чэня, то, хотя он и откинулся на спинку стула, словно король, его взгляд также был устремлен на Ань Ланя.

Десятиминутный перерыв подходил к концу. Когда Ань Лань встал, даже Гу Лиюй повернулся, чтобы посмотреть на него.

Лю Цинян подумал: «Ань Лань привлекает к себе довольно много внимания».

Тренер Линь напомнил всем: «Пожалуйста, займите свои позиции. Финальный раунд из десяти быстрых мишеней для финала вот-вот начнется».

Окончательные позиции были определены по результатам предварительного раунда. Ань Лань, который изначально был на дальней стороне, переместился к центру.

Теперь его место было рядом с Е Юнем.

Когда Сяо Нань проходил мимо позиции Сяо Чэня, тот лениво ухмыльнулся: «Дикие собаки более грозны, чем домашние».

Сяо Нань широко раскрыл глаза, схватил Сяо Чэня и спросил: «Что ты сказал?»

«Я сказал, что дикие собаки более грозны, чем домашние. Есть какие-то проблемы с этим?» — лениво спросил Сяо Чэнь, насмешливо приподняв тонкие веки.

«Кого ты называешь домашней собакой?» — Сяо Нань стиснул зубы от досады.

«Разве я уже не говорил, кто домашняя собака?» Сяо Чэнь сохранил ленивое выражение лица, но в его взгляде на Сяо Наня читалось презрение, как будто в глазах Сяо Чэня Сяо Нань даже не стоил внимания.

«Ты...» Сяо Нань почувствовал, что сейчас выплюнет кровь.

«Я повторю еще раз, каждый игрок остается на своем месте», — голос тренера Линя понизился на октаву, в его тоне ясно слышалось предупреждение.

Тренер Сяо Наня тоже нахмурился и холодно сказал: «Сяо Нань, не позволяй никому влиять на твою игру. Тренировочные матчи — не исключение!»

Нехотя повернув голову, Сяо Нань направился к своей позиции.

Наконец, должен был начаться последний матч.

Ань Лань полностью сосредоточился на своей цели, даже слухи о Е Юне рядом с ним не могли отвлечь его. Выражение его лица было очень сосредоточенным, и судья, стоявший позади него, чувствовал, что этот молодой игрок был очень стабилен.

«Готов», — холодно сказал Ань Лань.

Это означало, что судья мог отпустить цель.

Отныне каждый выстрел будет иметь фатальное влияние на конечный результат.

Поговорка «Одна мысль — и в рай, другая — и в ад» здесь как нельзя более применима.

Е Юнь уже закончил этот раунд стрельбы, покосившись на Ань Ланя.

Если в обычные времена Ань Лань был юношей с юношеской энергией, то Ань Лань, держащий пистолет и следящий за движением цели, казался медленно обнажающимся острым клинком, испускающим угрожающий холодный свет. Взгляд Е Юня подсознательно следовал за фигурой Ань Ланя, пока тот не нажал на курок, и сдавленное, казалось, горло, наконец задышало.

10,4, как и первый выстрел Е Юня.

Ань Лань медленно выдохнул, быстро переходя к следующему раунду корректировки позы.

Без каких-либо феромонов, даже без взрывной силы напряженных мышц, Е Юнь чувствовал успокаивающую ауру, исходящую от всего тела Ань Ланя.

У него не было подавляющего воздействия оползня, или дикого и безумного распространения лесного пожара. У него даже не было запаха. Такая сила не была связана с феромонами, но Е Юнь не мог не думать — этот парень чертовски красив.

После пяти выстрелов рейтинг снова изменился. Сюй Синжань остался на первом месте, но Сяо Чэнь вернулся на второе, Гу Лиюй оказался на третьем, а разрыв между Ань Ланем, занимавшим пятое место, и Е Юнем составил всего 0,6.

Что касается Сяо Наня, то он стал немного нетерпеливым. Изначально он хотел превзойти Ань Ланя, но, похоже, Ань Лань был заиклен на Е Юне. Сможет ли этот парень вообще превзойти Е Юня?

Несколько судей, стоявших сзади, переглянулись, обмениваясь взглядами. Хотя это был всего лишь тренировочный матч, было очевидно, что конкуренция среди трех лучших игроков была напряженной. Счет был близким, и, к счастью, это было быстрое целевое событие, которое должно было закончиться менее чем через пять минут. Иначе они, судьи, могли бы получить сердечный приступ.

Шестой выстрел начался. Обычно утонченный Сюй Синжань неожиданно показал намек на убийственное намерение, выстрелив, когда цель преодолела только треть расстояния. Однако этот выстрел не был поспешным, и он достиг наивысшей оценки за все соревнование — 10,8.

Даже тренер Линь замолчал и прошептал: «Я впервые вижу, чтобы Сюй Синжань относился к этому так серьезно».

<http://bllate.org/book/14559/1289808>